

Цзян Юйхань нахмурился, не в силах поверить своим глазам. Та красная вспышка, что так внезапно мелькнула рядом с Цзин Цэнем, исчезла так же быстро, как и появилась. В ночной тьме рядом с Цзин Цэнем было пусто — место через одно кресло оставалось свободным. Цзян Юйхань чуть сильнее сжал пальцы. Цзи Хуэй, не подозревая, что на мгновение выдал себя, убрал листы с текстом и посмотрел на Цзин Цэня.

История подошла к кульминации: глава дома Цяо скончался, не оставив наследников, и домочадцы, решив воспользоваться народным поверьем, задумали провести свадебный обряд с покойником, чтобы невеста смогла зачать ребенка. Оставалось всего несколько фраз. Цзи Хуэй приподнял бровь:

— После того как колдун провел необходимые ритуалы, невеста действительно забеременела. Но никто не ожидал, что в положенный срок она родит настоящего демонического отпрыска.

От одного слова демонический по спине Цзин Цэня пробежал холодок. Когда круг завершился, сюжетная линия была окончательно выстроена. Не только Цзин Цэнь, но и режиссер Чжоу почувствовали, что гнетущее ощущение чужого взгляда, преследовавшее их всё это время, постепенно развеялось. Те, кто получил ранения и истекал кровью, обнаружили, что раны затянулись. Они обернулись, ошеломленно переглянулись, а затем с явным облегчением подняли головы.

— Это что... всё закончилось? — люди не могли поверить в происходящее.

Цзи Хуэй посмотрел на небо, поднялся и отряхнул руки.

— На сегодня, думаю, всё.

Остальные не слышали голоса духа, стоящего за спиной, но Цзин Цэнь, последовав его совету, взглянул на небо и увидел, что оно совсем почернело. Все были настолько ошарашены внезапной игрой, что не сразу осознали перемены. Только сейчас они заметили, что снаружи стало абсолютно темно — будто наступила глубокая ночь.

— Неужели прошло так много времени? — режиссер Чжоу вымученно улыбнулся.

Тем временем зрители, смотревшие прямую трансляцию о реконструкции дома с привидениями, недоумевали: по непонятной причине картинка внезапно пропала. То ли у оператора дрогнула рука, то ли случилось что-то еще, но больше часа зрители не видели лиц гостей. Всё, что им транслировали — это спины людей, сидящих в кругу под деревом, словно они играли в какую-то игру. Лишь когда на экране появились дополненные гостями сюжетные линии, аудитория смогла выдохнуть.

— Ну и атмосфера, съемочная группа постаралась на славу, — писали в чате.

— Аж жуть берет, — вторили другие.

Зрители качали головами. Без пояснений, что это лишь доработка сценария, происходящее выглядело так, будто они... ну, вы понимаете. Из-за цензуры в чате не решались говорить прямо, но всех не покидало ощущение чего-то зловещего, пронизывавшего весь этот день.

Режиссер Чжоу, получив знак, повернулся к камере и постарался изобразить бодрость:

— Благодарим всех за внимание. Наша сегодняшняя запись подошла к концу. Погода портится, так что мы отправляемся отдыхать. До завтра.

По команде все помахали в объектив, и трансляция прервалась. Как только камеры погасли, воцарилась тишина. Цзи Хуэй подошел к брошенной оператором технике и немного повертел её в руках. Ему было любопытно, как это выглядело со стороны. Впрочем, вещи, связанные с потусторонним, через обычную аппаратуру не разглядеть. Убедившись, что ракурс съемки совпадал с его собственным видением, Цзи Хуэй потерял интерес.

Оставшиеся в саду люди растерянно переглядывались.

— Что теперь будем делать?

— Пойдем... пойдем в комнаты отдыха?

После того как их заставили силой дописывать сценарий, никто больше не хотел оставаться в саду — комнаты казались куда безопаснее. Но нашелся один из гостей, которого увиденное напугало до полусмерти:

— Можно мы будем спать вместе? Мне очень страшно.

Он был не единственным, кого охватил ужас. Предложение встретило широкую поддержку. Цзин Цэнь помедлил, а затем нахмурился и спросил духа за спиной:

— А что нам делать?

Цзи Хуэй, продолжая вертеть камеру, ответил равнодушно:

— Не привык спать с толпой.

Цзин Цэнь промолчал. Режиссер Чжоу, подсчитав количество желающих переночевать вместе, заметил, что Цзин Цэнь и Цзян Юйхань ничего не сказали, и обратился к ним:

— Господин Цзин, господин Цзян, а вы как?

Цзин Цэнь покачал головой:

— Я посплю один.

Цзян Юйхань лишь холодно поднял взгляд, и режиссер предпочел умолкнуть. Цзи Хуэй же бросил на Цзян Юйханя быстрый взгляд. Неужели тому совсем не страшно? Цзин Цэнь не боится, потому что под его защитой. А Цзян Юйхань? Цзи Хуэй приподнял бровь, с любопытством разглядывая мужчину. Но лицо высокого, холодного Цзян Юйханя оставалось каменным — сегодняшний день, казалось, не вызвал в нем ни единой эмоции.

Цзи Хуэй лишь хмыкнул. Ладно, пускай. Он отвел взгляд, не заметив, как Цзян Юйхань внезапно посмотрел на то место, где только что стоял дух.

Группа поднялась на лифте. Режиссер с остальными гостями договорились заночевать в холле, а Цзи Хуэй с Цзин Цэнем отправились в свой номер. Не зная, что Цзин Цэня кто-то охраняет, режиссер на прощание не удержался от напутствия:

— Здесь сейчас очень опасно. Если что-то случится, обязательно зови нас.

Цзин Цэнь кивнул:

— Хорошо, я понял.

Отведя взгляд, он заметил Се Хуана. Его обычно беззаботный сосед по комнате смотрел на него с явным недовольством. Цзин Цэнь нахмурился, вспомнив что-то неприятное. Цзи Хуэй перевел взгляд с одного на другого. Когда дверь закрылась, он спросил:

— Что случилось? Почему у главного героя такая странная реакция на главного атакующего? Они что... не ладят?

Цзи Хуэй приподнял бровь, а Цзин Цэнь ответил с явным раздражением в голосе.

<http://bllate.org/book/19128/1878712>